

Дерзкий поступок Мо Яньляна поверг всех в настоящий шок. Прежний Мо Юньцин даже на критику не осмеливался возразить, не то что решится на открытое противостояние!

Возможно, они настолько привыкли его игнорировать, что даже не заметили в нём перемен.

Им было всё равно, поэтому они и не разглядели очевидных изменений.

Но теперь, когда Мо Яньлян так жёстко обошёлся с Феей Павлином и приказал им «заткнуться», они просто не могли не обратить на это внимания.

— Мо Юньцин, что ты себе позволил?! Тыква Семи Сокровищ — магическое оружие Бессмертного Владыки! Как ты посмел украсть вещи Владыки?!

Фея Куйму, едва открыв рот, тут же навесил на Мо Яньляна клеймо вора. Его голос дрожал, но на самом деле он прекрасно понимал: Мо Яньлян не мог украсть реликвию, да и даже если бы украл, не смог бы ею воспользоваться...

Тот факт, что Мо Яньлян использовал нефритовую тыкву-горлянку, а не просто бил ею как дубинкой, означал лишь одно. Бессмертный Владыка лично обучил его заклинанию активации...

Но почему? Они столько лет служили Владыке, ставя его волю выше всего. Почему же он не замечает их, но так благоволит этому ничтожеству? Ученик Владыки... Сколько тогда желающих мечтали занять это место, а он выбрал вот эту гниду!

И за все эти годы тот не достиг никакого прогресса, продолжая лишь прятаться за спиной Бессмертного Владыки.

Раньше ни один посторонний не смел переступить порог дворца Владыки, но с тех пор, как тот принял Мо Юньцина в ученики, он не только привёл его в чертоги, но и объявил, что его ученик равен ему и также является хозяином этих мест.

Никто из бессмертных чиновников и фей дворца не признал в Мо Юньцине господина, ведь в мире бессмертных он был печально известен как безнадежный бездарь.

Не имея реальных достижений, нечего было и рассчитывать на уважение.

Мо Яньлян прекрасно понимал корень проблемы, поэтому и не собирался тратить время на пустые препирательства с этими чинушами. Они и так его ненавидели. Изменить их отношение могла лишь железная рука.

— Верните мой эликсир.

Он просто проигнорировал все обвинения Феи Куйму. Эликсир был оставлен ему для

восстановления сил, и никто не давал им права его присваивать себе.

— Ты ещё смеешь требовать эликсир?! Целыми днями ты только и делаешь, что бездельничаешь! На что ты вообще годишься, кроме как создавать проблемы другим? Мы тут надрываемся, ухаживая за тобой, так что эликсир по праву наш...

Не успев договорить, Фея Куйму ощутила ту же чудовищную силу и в следующее мгновение оказалась затянута в Тыкву Семи Сокровищ.

Даже оказавшись в заточении, она всё ещё не могла поверить в происходящее. Как Мо Юньцин только посмел?!

На лице Мо Яньляна отразилось лёгкое отвращение.

Мало того, что его «драгоценный» наставник никуда не годился, так ещё и корпоративная культура в этом Дворце Бессмертных была просто ужасной.

— Ваш Бессмертный Владыка приказал вам заботиться обо мне. Это ваша прямая обязанность. Если чем-то недовольны, идите жалуйтесь ему, а меня не беспокойте.

Эти слова Мо Яньлян адресовал остальным феям во Дворце. Сначала нужно нейтрализовать зачинщиков. Без лидеров усмирить оставшихся будет куда проще.

Почувствовав, что оказанного давления недостаточно, Мо Яньлян энергично встряхнул Тыкву Семи Сокровищ. После нескольких энергичных взмахов он вытащил пробку, и две пилюли эликсира, украденные Феей Павлином и Феей Куйму, оказались у него на ладони.

— А теперь бегите и доложите своему Бессмертному Владыке, что я изловил двух коварных созданий. Не то через сорок девять дней от них не останется даже мокрого места!

Феи снаружи не слышали, что творилось внутри нефритовой Тыквы, но вот Фея Павлин и Фея Куйму, запертые внутри, отлично различали каждый звук извне.

Услышав угрозу Мо Яньляна, все их внутренности сжались от страха.

Лишь оказавшись в заточении, они по-настоящему осознали, насколько ужасно это пространство. Они, конечно, видели, как Бессмертный Владыка засасывал других в тыкву, но тогда лишь восхищённо ахали. Если кто и растворялся, то это были его проблемы. Какое им до этого было дело?

Теперь же, оказавшись по ту сторону магии, они прочувствовали весь ужас происходящего.

Дно Тыквы Семи Сокровищ было заполнено водой, но не обычной, а невероятно едкой.

Попав внутрь, они по незнанию ступили в жидкость, и обувь мгновенно прогорела, а подошвы ног превратились в кровавое месиво.

Они пытались взлететь, но магия тыквы подавляла любые попытки. Приходилось беспомощно барахтаться.

Фея Павлин, оказавшаяся здесь первой, пребывала в более плачевном состоянии. Её некогда роскошные одежды теперь висели лохмотьями. Хорошо хоть слоёв было много. Это спасало её от полного бесчестья.

Когда внутрь втянуло Фею Куйму, Фея Павлин, уже успевшая немного освоиться, громко расхохоталась, глядя на её растерянный вид.

Фея Павлин и Фея Куйму — два самых высокопоставленных чиновника во Дворце. Они всегда терпеть не могли друг друга, и, пожалуй, единственное, в чём они были солидарны, это в травле Мо Юньцина.

Только Фея Куйму, оказавшись в столь унижительном положении, нашёл точку опоры и поднялся, как Мо Яньлян принялся трясти тыкву. Две феи, едва стоявшие на ногах, снова шлёпнулись в едкую воду, на этот раз ярко почувствовав, как плоть начисто разъедает до костей.

Угроза Мо Яньляна о том, что от них не останется и следа, прозвучала для Феи Павлина и Феи Куйму настолько убедительно, что они ей безоговорочно поверили. Внутренне они уже всю проклинали его:

«Знали бы, что этот тряпка способен на такое безумие, ни за что не стали бы его провоцировать!».

В их представлении Мо Яньлян всегда был тем ещё рохлей. Он пикнуть боялся, не то что на такие отчаянные поступки решиться.

А теперь они заперты в этой чёртовой Тыкве Семи Сокровищ. Их единственная надежда, что какая-нибудь сообразительная фея слетает за подмогой к Бессмертному Владыке.

Однако, как и предполагал Мо Яньлян, все феи застыли в ступоре, совершенно растерявшись.

— Я голоден.

Из-за того, что Мо Юньцин не мог практиковать бессмертие, его тело по-прежнему легко

поддавалось голоду. К тому же, он и правда давно ничего не ел. Не прими он несколько пилюль эликсира, возможно, уже отправился бы к праотцам.

<http://bllate.org/book/12904/1133807>